

Вступительное слово автора

Говорят, что средиземноморская диета требует много времени и денег.

Но полезные блюда можно готовить из обычных овощей с наших огородов и речной рыбы из наших рек.

Забудем о прошутто и пекорино, авокадо и киноа, возьмемся за морковь, огурцы, окуней и смородину!

Полезное может быть вкусным и недорогим, как народные блюда из зеленого сердца Италии.

Это необычная «книга о вкусной и здоровой пище».

Прежде чем добраться до рецептов, мы разгадаем тайну старого монастыря, побываем на светском рауте у старой графини, пофлиртуем с прекрасным князем и раскроем убийство.

Добро пожаловать в гастрономическое путешествие по Умбрии, где пекут печенье святого Франциска, а храбрые рыцари носят лимонные фракы.

Детектив с рецептами или кулинарная книга с преступлением? Решайте сами!

ЧАСТЬ I
ИСПЕКИ МНЕ
УБИЙСТВО

*Что общего между
расследованием и кулинарией?*

*Все совпадения персонажей
и событий случайны*

1

— **N**el nome del Padre, del Figlio, e dello Spirito Santo... — голос священника, многократно усиленный репродуктором, установленным на высоком шесте, отскакивал от каменных стен, повторялся эхом в переулках, что разбегались от центральной улицы.

— Amen! — выдыхала толпа. От этого вздоха пламя свечей вдоль улицы и факелов на старинных стенах металось по сторонам, выхватывая из темноты то увитый плющом балкон, то арку с уходящими в непроглядную темноту ступенями.

В другой раз Вероника рассмеялась бы при виде чудо-техники — громкоговорителя на длинной палке в руках священника. Но сейчас, в белой накидке и со свечой в руках, она стояла прямо перед носилками со святыми мощами, сдерживая слезы. От торжественности момента перехватывало дыхание. Вероника до сих пор не могла поверить, что все происходит наяву.

Когда дон Сильвано, настоятель маленькой церкви по соседству с их домом, помог набросить накидку, вручил уже зажженную длинную свечу и поставил Веронику в ряд с прочими женщинами в белом, это казалось игрой.

Сначала небольшой оркестрик наигрывал что-то фривольно-джазовое, и народ на площади притопывал в такт, чтобы не замерзнуть, — несмотря на конец

весны, вечером внутри средневековых стен было прохладно. Но вот распахнулись двери собора, тут же подобрались музыканты, стих гомон на улице и грянул марш, пронзительный до боли. Вероника мечтала стать частью процессии ради престижа, она хотела почувствовать, что значит быть самой важной частью этого сообщества, элитой городка. Но сейчас, утирая слезы свободной рукой, она забыла обо всем, захваченная музыкой и эмоциями.

Из дверей торжественно выплыл огромный золотой крест, такой тяжелый, что его несли сразу несколько священников. За крестом выстроились женщины, среди которых была и Вероника, а за ними на украшенных золотом и драгоценными камнями носилках высился ларец с мощами святого покровителя города. Процессия колыхнулась и тронулась вперед, во главе выстроились уважаемые люди города, а следом потянулись все остальные. Народу собралось много, строй растянулся на полкилометра.

Добропорядочные итальянские матроны, в своей лучшей по случаю праздника одежде, истово крестились и подносили к губам пальцы. Немногочисленные туристы старались забежать вперед, ослепляя идущих в процессии вспышками камер.

Вероника оглянулась: за ее спиной величественно плыли носилки с ларцом, освещаемые факелами, блестели регалии маршала карабинеров и темнел толстый живот какого-то местного аристократа, она так и не запомнила его длинное и труднопроизносимое имя. В том же ряду, как обычно плотно сжав губы и глядя прямо перед собой, не замечая ни туристов, ни любопытствующих, должна была шествовать и графиня ди Розати, но инвалидное кресло, в котором графиня пребывала большую часть времени в последние годы, этого не позволило.

До сих пор Вероника видела такое лишь в фильмах. Узнав о приближающемся празднике, она замучила графиню вопросами и, наконец, умоляюще глядя на свою компаньонку, поклялась толкать ее кресло всю церемонию, лишь бы оказаться там. В конце концов графиня, устав от восторженных вздохов девушки, предложила ей самой присоединиться к процессии.

Конечно, Вероника легко могла уговорить графиню отпустить ее на этот вечер. Ведь не служанка она, не сиделка, а компаньонка, не чета всякой прислуге, но дело было в другом. Она не хотела быть ни зрителем в толпе, ни одной из десятков домохозяек, благочестиво крестящихся на святые мощи. Девушка хотела находиться там, рядом с носилками, в ряду степенно несущих себя «нобиле» маленького городка, рядом с мэром, увенчанным широкой лентой с регалиями, маршалом карабинеров в парадном мундире, толстым маркизом...

Конечно, без графини это было невозможно. Как ни намекала Вероника, что славный род графов ди Розати должен быть представлен в ежегодной процессии, старая дама заявила, что при ее состоянии здоровья это невозможно, а компаньонка не имела права представлять семью. Все же графиня пригласила падре Сильвано, пошептала с ним, и Вероника оказалась на своем сегодняшнем месте, среди женщин в белом, медленно несущих свечи перед ларцом. Это было совсем не то, о чем мечталось, но зато на прочую толпу девушка могла смотреть свысока.

✱ ✱ ✱

Город вытянулся на склоне горы, снизу вверх, весь в крутых переулочках и лестницах, которые порой заканчивались обрывами. Вероника здесь уже год, а ноги

так и болят по вечерам, побегай-ка по этим ступенькам вместо нормальных улиц!

Процессия, выдыхая «Амен», поднялась в самую высокую точку города, с трудом развернулась, перемешавшись и перепутавшись, снова организовалась, как положено, и отправилась вниз, к въездным воротам в город, чтобы оттуда вновь повторить свой путь наверх.

Ноги гудели, голова тоже. Отскакивающий от древних каменных стен громкий звук молитвы подхватывали колокола на каждой церкви, к которой приближались носилки с ларцом, а в центре грохотал мощный колокол собора. Вероника начала спотыкаться на крутых ступеньках, перед глазами стоял туман, в котором колыхались ларец, пламя свечей, белые одежды священников, давно забылась торжественность и осталась единственная мысль — не упасть, но тут, к счастью, все закончилось.

Двери собора закрылись, толпа в мгновение разошлась. Лишь свечи трепетали по краям соборной площади, напоминая о празднике. Вместе с ними трепетала тень рыцаря на тяжелом коне, она волной накрывала фасад собора и возвращалась на тротуар, казалась громадной и странной. Мраморный Франциск Ассизский молча взирал с постамента на опустевшую площадь...

С двумя незнакомыми женщинами из процессии Вероника отправилась в церковь на верхней площади — опять ступени, подъемы, переходы, но именно туда надо было вернуть накидку и погасшую свечу, и девушка мужественно побрела наверх. Церковь в двух шагах, но сначала надо подняться в самую высокую точку, а потом спуститься по другой дороге, это ужас просто! Правда, оттуда и до дома было два шага, на сей раз вниз.

Ларец с мощами в день святого покровителя Спелло

Спелло, женщины со свечами

У кладбища девушка чуть отстала и тихонько прошла за ворота: отсюда открывался потрясающий вид на черный силуэт горы над городом, разбросанные по долине огоньки и яркий свет из монастыря на склоне горы Суббазио.

Она вдохнула полной грудью свежий ночной воздух и обернулась на звук шагов.

— Ой, добрый вечер, вы меня напугали! Вы тоже были сегодня на празднике?

Вместо ответа взметнулась рука с чем-то тяжелым, вспыхнул перед глазами миллион искр, и Вероника с глухим ударом шлепнулась на гранитную дорожку... Последнее, что она увидела, была все та же рука, вновь занесенная для удара.

2

Саша с трудом распахнула тяжелые двери суда и буквально выпала на улицу. Она всегда удивлялась таким дверям — ну что стоит чуть-чуть ослабить пружину, и люди будут нормально выходить, а не выпадать растрепанными из серьезного заведения. Как странно, иногда выиграешь дело с огромным гонораром — и остается лишь чувство опустошенности, а иногда и дело простенькое, и денег кот наплакал, а душа так и поет, вот как сейчас. Она включила звук мобильного телефона и увидела на дисплее пять пропущенных звонков. Номер был знаком, и, подув на замерзающие руки, — нормальной весны пока не обещали, — она перезвонила.

— Василий Петрович, это Саша, вы мне звонили? Я была в процессе. Вот только освободилась... Да, конечно, я свободна... могу, — она посмотрела на часы. — Да, могу через полчаса подъехать.

Василий Петрович был известным профессором права. Собственно, в Сашинем городе он не преподавал, был столичной знаменитостью, и приглашали его в местный университет лишь по особым случаям. Тем ценнее была возможность общения. Саша никогда не была его студенткой, и познакомились они совершенно случайно. Пару лет назад девушке потребовалось заключение серьезного эксперта, другой возможности поддержать свою позицию и убедить судью она не видела. Вопрос